

Ван Цзюнь, видя его равнодушное выражение лица, наконец не выдержал и сказал:

— Господин, возвращение двух князей, конечно, хорошая новость, но многие говорят, что командир Ян тоже скоро вернётся во дворец, и тогда у вас не останется места.

— Во дворце и так нет моего места, — Шэнь Нянь не смог удержаться от шутки. — Во дворце место есть только у императрицы и наложниц.

Он слишком быстро выпалил это и, увидев ошеломлённое выражение лица Ван Цзюня, испугался, что тот не поймёт, и добавил:

— Дворцовая стража верна императору, будь то левый командир или маркиз — усмиритель Севера, все служат императору. Пусть говорят что хотят, ты делай своё дело. Зачем спорить?

Ван Цзюнь подумал: конечно, я буду спорить.

В последнее время он прилагал все усилия, чтобы угодить Шэнь Няню, надеясь на продвижение.

Теперь, когда Ян Цзинлэй возвращается, многие, кто его недолюбливал, наверняка начнут жаловаться, и тогда у него не будет спокойной жизни.

Мысли Ван Цзюня были написаны на его лице, и Шэнь Нянь, видя это, только покачал головой:

— Ты и Ху Цзэ уже известны императору. Если будешь хорошо служить, в будущем у тебя будут возможности продвинуться. Сейчас не стоит слишком много думать об этом.

Ван Цзюнь, раскрытый, почувствовал себя неловко.

Отправив Ван Цзюня, Шэнь Нянь лёг на шезлонг и подумал, что мысли императора действительно трудно угадать. Он почти каждый день появлялся перед императором, но даже не слышал о возвращении князя Цзиня.

Все говорят, что он любимец императора, но кто знает, что о некоторых вещах он узнает последним.

Быть таким любимцем было довольно смешно.

Шэнь Нянь подумал, что, возможно, он слишком мало спал, и его мозг превратился в кашу.

Император делал то, что хотел, а он, как подданный, мог только наблюдать и ждать, не нуждаясь в знании причин.

Что думал Шэнь Нянь, Ци Цзюньму, конечно, не знал.

После утреннего приёма он вызвал Линь Сяо в свой кабинет.

Прежде чем перейти к делу, Линь Сяо намекнул на то, что Шэнь Нянь остался на ночь во дворце.

Ци Цзюньму не хотел говорить о семейных делах Шэнь Няня, а тем более упоминать о своей минутной слабости. Он сказал:

— Мы с маркизом — усмирителем Севера обсуждали государственные дела, и поскольку время

было позднее, я оставил его на ночь.

Линь Сяо, естественно, подумал, что это была уловка императора.

Ци Цзюньму не хотел затягивать разговор на эту тему и добавил:

— Это как раз то, о чём я хотел поговорить с дядей.

Линь Сяо серьёзно настроился, готовясь слушать.

Ци Цзюньму продолжил:

— Сейчас казна полна, и я хочу выделить средства из министерства финансов на укрепление западных границ. Сумма немалая, и я хочу отправить князя Жуя с деньгами.

— Князь Жуй? — Линь Сяо был озадачен и на мгновение даже не вспомнил, кто это.

Когда он понял, его лицо изменилось:

— Ваше Величество, это совершенно невозможно.

Князь Жуй, Ци Цзюньянь, старший сын императора Цзина, мать — императрица Ван, покончила с собой во дворце.

Князь Жуй, как наследник престола, в детстве был очень умным и способным, но после смерти императрицы Ван он постепенно стал глупеть.

Некоторые говорили, что он притворялся, другие — что его запугали.

Но независимо от того, что было правдой, Линь Сяо считал, что он не должен появляться на публике. Императрица Ван действительно совершила ошибку и покончила с собой, император Цзин действительно не любил Ци Цзюньяня, но тот был законным наследником.

С таким статусом, Линь Сяо считал, что лучше, если о нём забудут.

Ци Цзюньму, видимо, получил какой-то стимул и решил вытащить его на свет, привлекая внимание всех.

Ци Цзюньму хорошо понимал опасения Линь Сяо, он не мог сказать о том, что Чаншэн в будущем погубит западные границы, и лишь произнёс:

— Я понимаю твои опасения, но князь Жуй всё это время жил в своём дворце. Его статус говорит сам за себя, и даже если он не двигается, люди не забывают.

— Кроме того, это всего лишь доставка денег, и я хочу посмотреть, о чём думает князь Жуй.

Линь Сяо обдумал слова императора и серьёзно сказал:

— Ваше Величество, это очень важное дело, пожалуйста, подумайте трижды.

— Дядя, моё решение принято, — сказал Ци Цзюньму. — Кроме того, отправляя князя Жуя, я хочу, чтобы Чаншэн помог мне проверить Шэнь Няня.

Линь Сяо, услышав это, почувствовал, что его мозг вот-вот перегреется.

Император действительно делал всё, что приходило ему в голову. Как Чаншэн на западных границах сможет проверить Шэнь Няня?

Лицо Линь Сяо менялось, но Ци Цзюньму уже высказал свои мысли, и независимо от того, соглашался ли Линь Сяо, он не собирался ничего менять.

— Ваше Величество, вы действительно так не доверяете маркизу — усмирителю Севера? — через некоторое время вдруг спросил Линь Сяо.

Ци Цзюньму промолчал, и в глазах Линь Сяо это было подтверждением.

Шэнь Нянь, за исключением его слишком рискованных методов, был человеком, который нравился Линь Сяо.

Но его армия семьи Шэнь была мечом, висящим над головой императора. С позиции императора Линь Сяо считал, что отказ Шэнь Няня от военной власти был немного раздражающим.

Но это ещё не было настолько серьёзным.

Теперь, услышав, что Ци Цзюньму затеял такой сложный план, чтобы проверить Шэнь Няня, он почувствовал сожаление.

Подозрительность императора была мечом на шее генерала, одно неверное движение — и кровь, отрубленная голова.

Разговор императора и Линь Сяо на этом закончился. Линь Сяо покинул кабинет, и Ци Цзюньму сразу же издал указ. Вместе с Ци Цзюньнем отправились также заместитель министра работ Син И.

Все эти люди были чиновниками с титулами, и имя Чэн Цзиня выделялось особенно.

Когда указ был обнародован, дворцовые чиновники взорвались.

Некоторые соглашались, но большинство выступало против.

Они шумели и спорили, а Ци Цзюньму спокойно сидел на троне, холодно наблюдая за всем.

Когда все устали спорить, он сказал:

— Дело решено, левый канцлер и министерство финансов должны как можно быстрее подготовить деньги.

Министр финансов с кислым лицом, но, к сожалению, он не мог, как его предшественники, жаловаться на отсутствие средств. Император Цзин не любил роскоши, и в казне Великой Ци осталось много денег.

Теперь, когда Ци Цзюньму потребовал их, министр финансов, как бы ему ни было жалко, мог только согласиться.

Разобравшись с делами на западных границах, Ци Цзюньму полностью сосредоточился на возвращении Ци Цзюньчжо.

Тайный убийца А До уже был доставлен в столицу.

Ци Цзюньму не стал помещать его в тюрьму министерства юстиции, а купил дом в столице и держал его под охраной.

Он не допрашивал А До, возможно, доверяя Ци Цзюньчжо, а возможно, просто избегая этого вопроса.

Теперь, когда возвращение Ци Цзюньчжо было близко, Ци Цзюньму решил разобраться с этим до его прибытия.

Из-за дел на западных границах в дворцовых кругах снова заговорили о Шэнь Няне, утверждая, что все блага достаются ему, и теперь даже простой охранник стал важным чиновником, отправленным императором на западные границы.

Милость императора к маркизу — усмирителю Севера была очевидна.

Этот план был разработан Шэнь Нянем и императором вместе, но когда дело дошло до обсуждения, слова чиновников оказались острее, чем ожидалось. Шэнь Нянь, чтобы заслужить хоть немного симпатии, сам отстранился и некоторое время не виделся с Ци Цзюньму.

Теперь, когда всё улеглось, Ци Цзюньму снова вызвал его к себе.

Увидев Шэнь Няня, он сразу же сказал:

— Переоденься и пойдём со мной из дворца.

— Из дворца? — Шэнь Нянь удивился. — Ваше Величество не хотите взять с собой других?

Ци Цзюньму кивнул:

— На этот раз только ты и я.

По серьёзному виду императора Шэнь Нянь понял, что дело может быть необычным. Он подумал и осторожно возразил:

— Ваше Величество, это может быть небезопасно.

— Маркиз — усмиритель Севера боится? — Ци Цзюньму поднял бровь. — Или ты думаешь, что в случае опасности не сможешь защитить меня?

— Конечно, смогу, — Шэнь Нянь, почувствовав себя под подозрением, поспешил оправдаться.

— В случае опасности я, конечно, защищу Ваше Величество, но против четырёх рук трудно устоять. Если что-то случится, я боюсь, что Вы можете пострадать.

Ци Цзюньму улыбнулся:

— Не беспокойся, Шэнь Цин. Там, куда я иду, есть охрана, и опасности не будет. Я просто хочу попросить тебя об одолжении.

— Вот как, — Шэнь Нянь облегчённо вздохнул.

Шэнь Нянь не был лишён любопытства, и внезапное желание императора покинуть дворец, хотя и казалось спокойным, было поспешным и таинственным. Шэнь Нянь не мог не задуматься.

Связывая это с недавними новостями о возвращении князя Цзиня Ци Цюньчжо, Шэнь Нянь почувствовал, что выход императора из дворца, вероятно, связан с князем.

<http://bllate.org/book/16626/1522301>